

МЕЖДУНАРОДНЫЕ КОНТАКТЫ

ТюмГУ шагнул на восток

ЛАРИСА ЮРЬЕВА

В течение ближайших пяти лет студенты и преподаватели ТюмГУ смогут учиться и преподавать в Цюйфуском педагогическом университете (Китай) - договор о взаимном сотрудничестве с этим вузом был заключен в ходе визита делегации ТюмГУ во главе с ректором Геннадием Чеботаревым, состоявшегося 12 - 18 декабря.

а также со студентами и преподавателями факультета русского языка, но и разнообразные экскурсии, в том числе и по филиалу вуза в приморском городе Рижкао.

И.о. декана филологического факультета ТюмГУ Елена Эртнер выступила с докладом на факультете-побратиме, а также обсудила возможность подписания межфакультетского договора. Отметим, что уже сейчас в университете Цюйфу

лами, периодическими изданиями, а также инновационными разработками. Более того, отныне вузы могут ежегодно командировать друг к другу студентов и преподавателей на стажировки - как на бесплатной, так и на платной основе. Профессиональный труд преподавателей в вуз-партнере будет оплачиваться.

Напомним, что первый шаг в сотрудничестве с ЦГПУ был сделан в мае 2007 года, когда в ТюмГУ с визитом прибыла делегация Университета Цюйфу во главе с вице-президентом, профессором китайского языка Шя Ио Мином. Однако старожилы филологического факультета еще помнят, что в середине 1990-х здесь училась целая группа китайских студентов - уже тогда ТюмГУ сотрудничал с одним из вузов Поднебесной.

Цюйфуский государственный педагогический университет является крупнейшим вузом провинции Шандун (Китай). Город Цюйфу известен как место жительства китайского философа Конфуция. За последние 50 лет университет окончили более 80 тысяч студентов по различным специальностям. Цюйфуский государственный педагогический университет предлагает обучение по классическим программам гуманитарных и естественно-научных дисциплин, сохраняя исторически сложившийся приоритет педагогических специальностей. Университет объединяет 25 институтов и факультетов, предоставляя об-

разование по 51 специальности. Научная база университета позволяет обучаться в докторантуре (по двум специальностям) и аспирантуре (по 45 специальностям). Университет открыл две научные лаборатории - Центр исследований лазерной поляризации и Центр изучения конфуцианства. В вузе работают 1180 сотрудников и 1020 преподавателей. Количество студентов достигает 23500 человек. Библиотечный фонд составляет 1800 тыс. томов.

Университет расположен в двух кампусах - в городах Цуфу и Рижкао. Рижкао - живописный прибрежный городок на юго-востоке провинции Шандун.

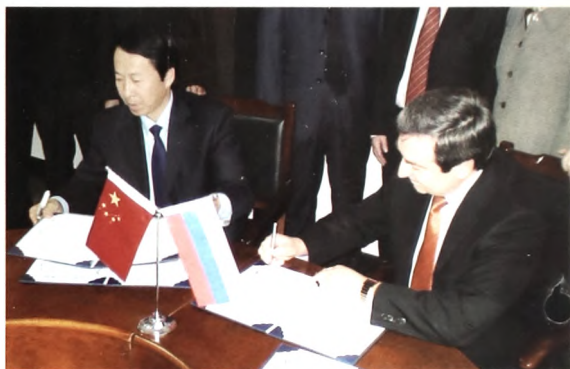
ЦГПУ поддерживает партнерские отношения с более чем 20 высшими учебными заведениями Австралии, Японии, Канады, США, Кореи, Франции и России (Санкт-Петербургский институт тонкой механики и оптики). Среди 200 вузов Китая, получивших разрешение для приема иностранных студентов, ЦГПУ был одним из первых, ставший платформой для диалога Восток-Запад.

В составе делегации также были проректор по международным связям Галина Телегина, директор МИФУБ Владислав Зыков, декан биологического факультета Андрей Елифанов и и.о. декана филологического факультета Елена Эртнер. В программе была не только встреча с ректором университета Цюйфу,

работает преподаватель кафедры русского языка Яна Полухина.

В результате ответного визита между двумя вузами заключен договор о сотрудничестве на пятилетний срок. Для ТюмГУ это событие по-настоящему эпохальное. Теперь ТюмГУ и Университет Цюйфу будут обмениваться научными материа-

КОНФЕРЕНЦИЯ

Патриотизм - критерий профессиональной пригодности

ГАЛИНА ЕФИМОВА

В последние дни 2007 года на базе отдыха «Верхний Бор» состоялась научно-практическая конференция «Таможенная служба России: от поколения к поколению. Роль руководителей и ветеранов таможенной службы в патриотическом воспитании молодого поколения».

Среди участников - личный состав тюменской таможни, начальники таможенных постов и структурных подразделений, вновь принятые должностные лица таможни, преподаватели и студенты Тюменского госуниверситета.

В президиуме конференции - президент Тюменского госуниверситета Геннадий Куцев, начальник Тюменской таможни Борис Ясков, заведующая кафедрой предпринимательства и таможенного дела Галина Немченко, старший преподаватель Александр Шулинин, а также

преподаватели ТюмГУ Ольга Девяткова и Ольга Ефимова.

В ходе работы конференции обсуждались вопросы развития традиций патриотизма в таможенных органах страны. Как поднять престиж таможенной службы в обществе, воспитать таможенника новой формации, отличающегося высокой культурой поведения, верностью духовным и нравственным идеалам?

По Владимиру Дало, «патриотизм» - это любовь к Отчизне. Заместитель начальника Тюменской таможни и ветеран таможенной службы Ирина Орехова в своем докладе отметила, что начинаться любовь к Отчизне должна с «ответственности за порученное дело, порядочности, с соблюдения установленных норм и правил, с воспитания чувства гордости за принадлежность к таможенной службе России».

А для должностных лиц таможенных органов патриотизм еще и критерий профессиональной пригодности.

О высоком уровне патриотизма свидетельствует патриотическая убежденность и готовность к действиям во имя национальных интересов, осознание личной ответственности за судьбу России, проявление социальной активности и социальной зрелости.

И все же в чем конкретно выражается патриотизм таможенника? Прежде всего, в формировании высокой ответственности за безопасность страны, ее экономических интересов, в воспитании гордости за принадлежность к таможенной службе, верности своему долгу, моральным принципам и правилам поведения должностных лиц и в укреплении авторитета Федеральной таможенной службы.

Ну а достичь этих благих целей можно, привлекая студентов и работникам таможни уважение к Конституции РФ, законам, Кодексу этики и служебного поведения должностных лиц.

Безопасность страны в значительной степени в руках таможенников. Предста-

вить только: в среднем после распада СССР каждый гражданин дважды пересекал границу и непременно сталкивался с таможенным оформлением.

На секциях конференции рассматривались также вопросы адаптации вновь принятых сотрудников таможни, обобщения опыта практической работы с молодыми специалистами и определения основных требований таможенной службы, предъявляемых к молодым специалистам, роли ветеранов в сохранении и обогащении традиций таможенной службы.

Ну а основной целью конференции стала разработка проекта Положения о системе адаптации наставничества в Тюменской таможне.

Ученик 10 класса гимназии №83 Д.Крючков выступил с любопытным докладом «Сравнительный анализ положений таможенного устава 1755 года и Кодекса этики и служебного поведения должностных лиц таможенных органов РФ».

Интересно, но через века из одного документа в другой передаются одни и те же идеи. Правда, формулируются они по-разному. Приведем один пример: в Таможенном Уставе 1755 года говорится, что «...таможенная служба требует чиновников опытных, в верности испытанных и доверенных государству». Через два с половиной века эта мысль остается актуальной: «...сотрудники таможенной службы должны быть преданы Отечеству».

«Надеемся, что через два года мы увидим его в числе студентов нашей специальности», - заметила Галина Ивановна.

Кстати, на конференции она выступала с докладом «Осведомленность общества о роли таможни в государстве». В том, что эта роль довольно заметная, сомневаться не приходится.

Примерно 46% дохода в федеральный бюджет формируется за счет таможенных платежей. «И если сегодня экономика России находится на нефтяной игле, то в недалеком

будущем она полностью ляжет на плечи таможенных органов», - говорит Галина Ивановна. Каждый второй рубль в расходах федерального бюджета - это рубль, заработанный таможенной службой».

Однако отношение к таможне в обществе искаженное. В основном из-за недостаточной информированности населения о ее работе.

Отчеты и «жареные факты» либо не представляют актуальности вовсе, либо несут сиоминутный интерес. Больше всего населению нужна практическая информация. Например, о правилах таможенного оформления грузов, дорогах предметов личного пользования, предметах, запрещенных и ограниченных к ввозу или вывозу в Россию, страны СНГ, далее зарубежье.

И эта заинтересованность вполне объяснима. Многие сталкивались с такой ситуацией: возвращаясь из отпуска, вы проходите таможенный контроль и некоторые из приобретенных сувениров там задерживают... Чем больше

информированность, тем меньше подобных случаев. Соответственно, чем больше у населения будет информации о работе таможенных органов, тем более понятной станет их работа.

Образ таможенника в глазах статистического россиянина крайне далек от реального. На самом деле именно сотрудники таможни защищают нас от нелегально ввозимых в страну (а значит, нередко вредных или опасных) грузов и вывоза культурных ценностей, которые принадлежат России.

В следующий раз, когда будете проходить таможенный контроль, не воспринимайте человека в форме как врага. Он охраняет ваше же спокойствие и безопасность!..

Россия обогнала Бразилию, но заметно отстала от Индии и Китая

СЕРГЕЙ РЕУТ

На фоне победных реляций правительственных экономистов ряд экспертов и аналитиков предостерегают от головокружения от успехов и возможного кризиса. Так, они полагают, что после семи лет роста Россия достигнет пределов своих возможностей для расширения, обеспечиваемых ридитом иностранных рынков, этот бум не жизнеспособен, и они предостерегают людей от грядущих спадов и болезненного финала.

Также оптимистичными были выступления на Петербургском экономическом форуме. Серьезного падения цен на нефть уже никто не ожидает, а инвестиции в страну текут рекой.

Всемирный банк опубликовал предварительные результаты исследования, в котором впервые сравниваются размеры экономик 146 стран. По размерам экономики, рассчитанной по паритету покупательной способности (ППС), Россия вошла в число стран с высоким доходом и заняла в рейтинге восьмое место, обогнав экономику Бразилии и заметно отстав от Индии и Китая. Похоже, это место в рейтинге останется за Россией надолго - возможностей для того, чтобы догнать кого-либо из первых семи участников списка, в ближайшей перспективе у России нет. ППС (коэффициент пересчета валютных курсов, принимающий во внимание разницу цен в различных странах), используемый для сравнительного анализа, рассчитывался на основе корзины из тысячи товаров и услуг с идентичными характеристиками в разных регионах.

По паритету покупательной способности в ценах 2005 года Россия произвела 3,09% мирового валового продукта. Показатели России немного превышают показатели Италии - 2,96% мирового валового продукта и Бразилии - 2,88%. Самой большой экономикой мира оказались США - 23% мирового ВВП в 2005 году, за

ними следуют КНР - 10%, Япония - 7%, Германия - 5%, Индия - 4%, Великобритания - 3,46% и Франция - 3,39%.

Самые большие экономики далеко не самые богатые. По данным исследования, среднемировой валовой продукт на душу населения по ППС в ценах 2005 года составлял 8,9 тыс. долларов. В то время, как наиболее богатыми оказались Люксембург - 70 тыс. долларов на душу населения, Катар - 68,7 тыс., Норвегия - 47,5 тыс., Бруней - 47,5 тыс. и Кувейт - 45 тыс. Все эти страны в 2005 году в сумме произвели менее 1% мирового валового продукта. ВВП на душу населения в США составил 41,6 тыс. долларов. В России ВВП на душу населения по ППС 2005 года составил 11,8 тыс. долларов - наибольший показатель в СНГ.

Экономисты полагают, что для того, чтобы Россия по размерам экономики перегнала соседей, потребуется не один год: так, чтобы по размеру экономики Россия стала сопоставимой по ППС с Францией и Великобританией, ей надо расти на уровне 6-7% в год на протяжении пяти-десяти лет. Россия отличается макроэкономической стабильностью и размерами внутреннего рынка. Но по уровню конкурентоспособности мы занимаем самые низкие позиции. Чтобы экономика стала богаче, России необходимо значительно улучшить качество институтов и инвестиционного климата. При этом Россия в обозримом будущем по размерам экономики не догонит ни Индию, ни Китай.

Например, соревноваться с Западом по жилью России пока бессмысленно. В 2006 году в России построено 50,6 млн. кв. м жилья, что на 67% больше, чем в 2000 году. Вроде бы немало. Еще более впечатляющий рост получается на душу населения (71%) в результате сокращения населения на 3,5 млн. человек. В 2006 году на одного человека построили 0,35 кв. м. Много это или мало? Немного больше, чем

в Германии, но все еще меньше, чем в Бельгии, где ежегодно вводится примерно 0,4 кв. м на душу населения. А лидер - США - в последние годы демонстрировал темпы до 1,2 кв. м на человека. Лишь в нынешнем году мы, возможно, догоним Бельгию по площади построенного жилья на одного человека, а что касается США, Ирландии, Израйля, Норвегии, то наше отставание от них пока только увеличивается.

В 2000 году на одного жителя России приходилось 19,2 кв. м жилья, а в настоящее время - 21,6 кв. м, что приближается к показателям Польши и Молдавии. Многие европейские страны сильно сократили темпы строительства за последние годы - и у России появился шанс их догнать. Однако необходимо учитывать очень низкие первоначальные показатели. Так, в США на одного человека приходится 70,6 кв. м - почти в 3,5 раза больше, чем у нас. В Португалию, которую Россия пытается догнать по разным экономическим параметрам, - 41,3 кв. м. Учитывая, что ежегодно португальцы строят около 1 кв. м жилья на человека, по обеспеченности жильем нам их догнать не суждено. Наши темпы тем более недостаточны, если учесть масштаб износа российских домов, многие из которых давно пора снести.

Похожие проблемы у автомобильного рынка. В 2000 году 46% российских машин были старше 10 лет, сейчас таких уже 51%. Во Франции, стране, схожей с нами по количеству машин и объему рынка, почти каждому выехавшему на дорогу новому автомобилю соответствует один списываемый в утиль. В России вывода из употребления почти не происходит: все идет на наращивание парка. Продажи растут фантастическими темпами, более чем вдвое с начала века, при том что в большинстве развитых стран рынок стабилен и кое-где даже снижается. Но слишком уж большую фору Запад получил

в советские годы. В прошлом году автомобилизация в России достигла 188 машин на 1000 человек. Это меньше, чем в Европе в 1980 году, то есть догнать европейцев нам еще лет 30.

В 1995 году на 1000 жителей развитой Европы приходилось 308 автомобилей. Сейчас это уже уровень Восточной Европы. В Польше, например, на 1000 граждан приходится 324 автомобиля, а шесть лет назад было 264. Если Россия сохранит нынешние темпы автомобилизации, Польшу рубежа тысячелетий мы нагоним лет через шесть. Еще через шесть придем к ее сегодняшнему уровню. И понадобится еще 12 лет, чтобы выйти на уровень нынешней Европы.

Доля открытых рынков сократилась с 63 до 50%, а в 2010 году по прогнозам аналитиков она все еще будет составлять 47%. По развитию современных каналов дистрибуции мы сейчас на уровне Польши 1999 года, а обогнали разве что Турцию, где организованная торговля не набирает и 40%. В Европе между тем доля рыночной торговли давно стабилизировалась в районе 5%. Россия покупает и продает в полном соответствии со своим положением между Востоком с его базарами и Западом, и это не скоро изменится.

Зато темпы, которыми у нас внедряются финансовая культура и услуги, поражают воображение. В 2000 году расстояние между Россией и Западом казалось почти бесконечным. Население было практически исключено из финансовой системы. Доля потребительских кредитов в ВВП колебалась между 0 и 1%, «ипотека» была неизвестным иностранным словом, а число простых зарплатных пластиковых карт составляло 55 на 1000 человек. Сейчас пластиковые карточки есть у каждого второго, объем потребительских кредитов каждый год удваивается (в развитых странах рост не превышает 10%), а ипотеку обсуждают в каждой семье.

На конец 2006 года около 5,7 млрд. долларов было вложено населением в открытые паевые фонды - в 32 раза больше, чем в 2000 году. Кредитные карты, правда, еще не получили массового распространения: их всего-то 40 штук на 1000 человек. Но в 2000 году кредиток в России не было вовсе, а с 2003 г. их число ежегодно удваивается. Огромный разрыв в секторе финансов гарантирует стремительный рост в ближайшие годы. Практически во всех развитых странах кредитное бремя домохозяйств больше их годового дохода, порой в несколько раз, а у россиян долгов - 15% годового дохода. Познать все прелести жизни в кредит большинству россиян еще только предстоит.

Так, в США на душу населения выдано более 310 тыс. долларов ипотечных кредитов против 50 долларов в нашей стране. Кризис преодолеть можно, а с такого низкого старта, как у нас, расти десятки и десятки лет. В России общий объем ипотечного кредитования составляет один процент от ВВП, в США - 64, в Нидерландах - 110 процентов.

В заключение хочется отметить, что бывший советник президента А.Илларионов подверг критике оптимизм ряда экономистов, уточнив, как изменилось в экономическом мире место России. По отношению к «семерке» удельный вес России за 50 лет упал вдвое - с 12,1% до 6,3%, а по отношению к мировому ВВП - с 6,2% до 2,5%, то есть в два с половиной раза. При этом в мировой истории не зафиксировано ни одного случая подобной скорости роста для стран с населением более 1 млн. человек. Самые выдающиеся успехи мировых рекорсменов по экономическому росту, ставших символами «экономических чудес», выглядят иначе: за 43 года в Японии ВВП на душу населения вырос в 10 раз, в Корее - в 12, в Тайване - в 13, в КНР - в 17.

«Вестник Тюменского государственного университета»

стал дипломантом всероссийской выставки «Пресса» и получил знак отличия - «Золотой фонд прессы». Точнее, получить эту награду редактора «Вестника» приглашают в первой декаде февраля в Российской государственную библиотеку, где состоится торжественная церемония. В компании с «Вестником» этой наградой отмечены другие известные профессиональные журналы, такие, как «Авиация и космонавтика», «Воздушный транспорт», «Знание - сила», «Техника - молодежи», «Радио», «Химия и жизнь» и другие

ТюмГУ ПОМОЖЕТ ШКОЛЬНИКАМ ЮГРЫ СДАТЬ ЕГЭ

Тюменский государственный университет подписал госконтракт с Администрацией Ханты-Мансийского автономного округа на поддержку школьников, находящихся на длительном лечении.

Готовиться к экзаменам при участии института дистанционного образования будут школьники больницы Сургута и Нижневартовска, курс лечения которых длится более двадцати дней. За это время им предсто-

ит пройти срез знаний и, не отставая от сверстников, заниматься по ряду дисциплин (русский язык, физика, география, математика, обществознание и др.).

Подготовку одиннадцатиклассников планируется производить с использованием сайта www.schola.ru, на котором будут размещены учебные пособия, задачки, тесты и рабочие тетради, разработанные преподавателями ТюмГУ.

Детские образовательные учреждения северного города широко открывают двери науке

В северном городе Новый Уренгой в Центре развития ребенка дошкольного образовательного учреждения «Елочка» работают творческие педагоги, задумявающие над тем, как помочь работникам детских образовательных учреждений проявить потенциальные возможности при прохождении педагогической аттестации. В целях разрешения данной проблемы заместитель заведующего детским садом по воспитательной работе Е. Кабаленова и педагог-психолог Т. Трошкова (научный руководитель - д.п.н., профессор Г. Дзидя) разработали проект под названием «Сопровождение аттестуемого как субъекта управления процессом аттестации».

В проекте разработана модель взаимодействия методической и психологической служб учреждения, а также определена система сопровождения педагогов в период подготовки к прохождению аттестации. Проект был представлен на Всероссийском фестивале инновационных психолого-педагогических проектов «Психология и современное россий-

ское образование» в г. Туапсе, целью которого было изучение личности и деятельности педагога детского сада с целью оказания помощи в его профессиональном росте.

По оценке научных экспертов-психологов эта работа заняла I место

в номинации «Психологическая служба в учреждении дошкольного образования», отмечена дипломом I степени Министерства образования и науки и награждена специальным призом победителя - бронзовой статуэткой.

БУТОРИЯ

Рассказ

Алина ИНОЗЕМЦЕВА

Девочка появилась на Бутории в субботу. Ей рассказывали, что, когда она появилась, Аист подошел, посмотрел и произнес что-то вроде «Раз сегодня суббота, пусть она будет Субботой. Хотите ласково назвать - Дочь Субботы. И не надо ее жалеть... Как раз именно ей так оно и лучше будет». Но, сколько бы ни подходила потом Суббота к Аисту, он не говорил ей, почему лучше. Лишь открывался к окну, смутел в Земной бинокль и шептал: «Скоро сама увидишь...» Но разве можно ждать, когда речь идет о твоём прошлом, которое до сих пор остается для тебя загадкой?

Все стали называть девочку Субботой.

Суббота не умела улыбаться. Совсем. Не то чтобы не любила, как не любит это делать многие земляне (поговаривали и такое), а просто не умела. Зато Суббота могла плести самые-самые снежные венки. Так красиво плести венки никто не умел на этой планете, где никогда не прекращал идти снег, и где плали венки из этого снега, а потом вешали на стену, украдкой любуясь перед сном.

Почти сразу Суббота заметила, что никто здесь не улыбался. Не улыбался маленький беспомощный Вторник, маленький смотрящий в книгу. Не улыбался молчаливый Дождь, похожий на сморщенного старичка, и все же остающийся ребенком. Не улыбалась даже смешная сутулатая Рыжуха, которую, казалось, любит само солнце - отчего бы ей не улыбаться?

Улыбался один Аист. Да, он это умел. Хотелось бы сказать «умел, как никто другой», но никто, кроме него, не умел этого делать... Аист был Первым. О нем почти никто ничего не знал, зато сам Аист знал все обо всех: именно он знал, что, как, почему, и порой даже рассказывал. Иногда зря рассказывал. Но его ценили, на него надеялись, полагались. Больше не на кого было надеяться.

Хотя у Аиста, как и у всех, не все было гладко. Бывало, сидит он с Земным биноклем в руках, смотрит, вздыхает... Иногда в его полудетских, полувзрослых чертах лица проступало что-то неуловимо трагичное. И тогда он плакал. Аист прижимался лбом к коленкам и сжимался весь в комок. Наверное, чтобы никто его не видел.

А когда Аист улыбался, все вокруг становилось оранжевым. Нет, правда. И все сбегалось на это оранжевое и смотрели, смотрели, смотрели, пытаясь вобрать, пытаясь повторить... Но ничего не выходило. Совсем. Просто Аист умел улыбаться, а они - нет.

Дождь был вторым. Он был из тех, что прачут взгляд от человека, не потому, что скрывают что-то, а потому, что просто не хочется говорить. Говорил Дождь редко. Чаще садился под боком у Аиста и молчаливо напоминал ему: я тут, я тоже хочу посмотреть в бинокль. А как только брался за этот бинокль - тут уж его было не оторвать. Смотрел все ночи, совсем не спал, а утром тихо клал бинокль на место и исчезал куда-то на пару часов.

Аист рассказывал, что когда маленький Дождь возник на Бутории, на небе шел дождь, а сам мальчик плакал. Наверное, было отчего.

Мама Дождя было шестнадцать. В шестнадцать лет она забеременела, и в шестнадцать лет родила. Мальши носил годы своей мамы, которые та не дождала. Говорят, ее звали Надежда.

- Чего ты опять смотришь? Ложись спать, - послышался шепот. Дождь оглянулся. Сзади стояла Суббота - новенькая девочка. Она смешно поставила ноги носками внутрь и смотрела на него исподлобья, тербя подол красного сарафана.

- Хочу и смотрю, - буркнул он, - тебе-то какое дело...

- Мне ребята рассказывали, что ты целыми ночами сидишь и смотришь в этот бинокль. А мне что-то не спится. Расскажи, что ты видишь в него?

- Деревья, - Дождь при этом слове стал не похож на себя. Его лицо сделалось непривычно суровым, а брови превратились в одну прямую черту.

- Деревья? - переспросила Суббота, - У нас тоже полно деревьев. Зачем для этого смотреть в бинокль?

- Но это другие деревья. Они как живые. Они страшные, - при этих словах Дождь едва заметно поёжился. - Их много. Деревья, деревья, деревья. Хотя издали кажется, что это всего лишь палки. Черные одинаковые столбы: они нависают над людьми, как конвоиры, ожидающие отмашки для последнего шага навстречу к тебе... - Дождь помолчал и прибавил, - А еще они - руки, в молбье протянутые к солнцу в ожидании тепла...

Суббота широко открытыми глазами смотрела на мальчика. Так с ней тут никто не разговаривал... Никто не говорил ей такие таинственные, но вместе с тем ошутимо страшные вещи, от которых по ногам бежали мурашки.

- И... что? - прошептала Суббота, - Что еще ты там видишь?

- Маму.

- Утро на Бутории всегда было серым и снежным. Оно начина-

лось с серо-белого цвета и крика Аиста, возвещавшего о начале нового дня.

И в этот раз все было так же. Аист важно вышагивал между серыми домиками, попутно заглядывая в окна - проверить, как идет подъем.

Подъем шел. Жители Бутории нехотя вставали со своих кроватей, зная, что их ожидает такой же день, как вчера. Все дни на Бутории были одинаковыми.

Дождь хмуро глядел в окно и никак не реагировал на возню и толкотню вокруг.

Суббота уже встала, умылась, но ей не терпелось подойти к Дождю и расспросить его про бинокль, деревья и... маму... Вчера Дождь не стал продолжать разговор, а как-то вдруг смутился и буркнул, что ей, Субботе, пора спать, а он тут останется до утра. Девочка ушла, но долго не могла заснуть, размышляя над словами Дождя. «Потом, потом...».

- Почему ты вчера не захотел со мной разговаривать?

Дождь стоял спиной к Субботе, и даже при ее словах не повернулся.

- Ты говорил, что деревья через бинокль другие, чем сейчас, - упавшим голосом продолжала девочка, - И что они солдаты, и что ты там видел маму...

Дождь развернулся и взял девочку за плечи. По его щекам бежали слезы.

Суббота потупилась. Она еще ни разу не плакала и поэтому не знала, как нужно себя вести, когда плачет человек, житель Бутории. В такие моменты все молчали и даже уходили, говоря: «Ему нужно побыть одному». Суббота никогда не понимала, как так можно взять и просто уйти. Никогда неслыша оставшаяся человека одного, когда ему плохо. Что бы ни случилось.

Дождь все еще держал ее за плечи. Затем он встряхнул ее и проговорил:

- Понимаешь, у тебя еще есть надежда, а у меня - нет, у меня есть только эти деревья, у меня больше ничего нет, понимаешь! Ни Надежды, ничего нет! - мальчик отпустил плечи Субботы и обреченно опустился на стул.

- Какая... надежда? Почему у тебя ничего нет? А Аист? А мы все? А я?... - прошептала Суббота.

- Ты ничего не понимаешь, - сказал Дождь спокойным голосом, как будто и не сквозила только что в его словах безнадёжная горечь, - Пойдем.

Легенда

- Говорят, все дети едут до попадания на Буторию находятся там, внизу. Там, куда смотрят из Земного бинокля, - начал Дождь. Они сидели на бревне, на берегу Лекты - единственной реки, которая текла на Буторию. В этой реке никто не купался - однажды оттуда появилась девочка. Девочку эту назвали в честь реки, но

ТЮМЕНКА

О том, откуда взялось имя нашего города, существует несколько гипотез. И среди них есть одна - не самая известная, но любопытная. Мол,

купаться в реке уже никто с тех пор не осмеливался - мало ли что... А Дождь продолжал:

- Только они не бегают по Земле, их еще нет. Зато по Земле ходят их мамы. Разные - молодые и уже взрослые, высокие и маленькие, смешливые и печальные - всех их объединяет одно: их дети никогда не будут жить на Земле...

- А почему? - окончательно запуталась Суббота.

- Мы - эти дети, - просто сказал Дождь. - А наши мамы убивают нас, убивают еще до рождения. Они не хотят, чтобы мы были рядом с ними. Они нас не любят.

- Зачем ты так говоришь? - закричала девочка не своим голосом и побежала прочь. Куда угодно, лишь бы не слышать этих слов.

Кажется, только сейчас девочка поняла, что значит плакать.

- Хочешь посмотреть в бинокль? - Аист стоял рядом, переманивая с ноги на ногу, и совсем не был похож на того Аиста, каким Суббота привыкла его видеть. - Возьми...

Девочка, не веря тому, что происходит, взяла бинокль в руки. Медленно оглянувшись на Аиста. Тот правильно понял ее взгляд. Но, прежде чем выйти, он оглянулся и предупредил:

- Что бы ты ни увидела там, Суббота, помни: всегда есть люди, которые тебя не покинут. Это мы.

Суббота медлила. Она боялась поднести к глазам Земной бинокль. Что она там увидит?.. Но просто так усидеть на месте тоже было нельзя. Ведь там, на Земле, есть то, ради чего стоит жить... И Суббота поднесла бинокль к глазам.

В Земном бинокле был свет. Белый. Настолько белый, что Суббота поначалу зажмурилась, но потом снова открыла глаза и пригляделась: это же комната! Просто она вся белая. И посередине она, ее мама. Суббота это сразу поняла. Девочка жадно прижала бинокль к

«Тюмень» - вторичное название. А первично имя реки, текущей по дну знаменитого тюменского лога. Якобы когда основатели русской крепости появились в этих местах, они узнали, что имя реки в овраге - Тюменка. По этому имени и дали название городу.

Можно, конечно, спорить - так оно или нет. Тем более, что в этом случае остается тайной: откуда взялось имя реки? И к тому же связана с Тюменкой и еще одна тайна. Вернее - непонятны. Ведь Тюменок-то на самом деле две!

В этом легко убедиться, если взглянуть на карту города. Одна Тюменка берет начало где-то в районе вокзала, а вторая - в глубинах Большого Городища. И сливаются они лишь недалеко от нашей Туры, перед главным мостом через лог...

Разумеется, такой факт всегда знали географы и многие жители города. Но уроженец Тюмени,

глазом, чтобы вобрать в себя все-все-все, что касалось этой женщины. Но вбирать было нечего. Просто белая комната. И только. Минута, вторая... Пять минут... Ничего. Неподвижная белая комната с лежащей на кушетке женщиной - и ничего более.

- Человек живет и привязывается к невидимым нитям к людям, которые его окружают. Наступает разлука, нити натягиваются и рвутся как струны скрипки, издавая ужасные звуки. И каждый раз, когда нити обрываются от сердца, человек испытывает самую острую боль, - промолвил Аист, и Суббота замерла.

- Это вы сами придумали? - прошептала она, благоговейно.

- Нет, что ты, - вздохнул мудрый Аист, - Это написал один писатель, из тех, что на Земле. Так произошло и с тобой. Нить между тобой и твоей мамой настолько сильно натянулась, что вы оба испытываете боль.

- Нет! - И чувства снова всколыхнулись в девочке, - Мама меня не любит!

- Любит. Ты не такая, как мы. Белая комната, которую ты видела... Там твоя мама. Она от тебя не откалалась. И пока она там лежит, у тебя еще есть возможность вернуться на Землю.

- То есть... Моя мама... Она меня любит?

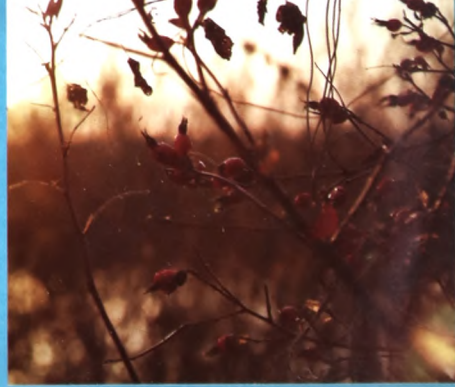
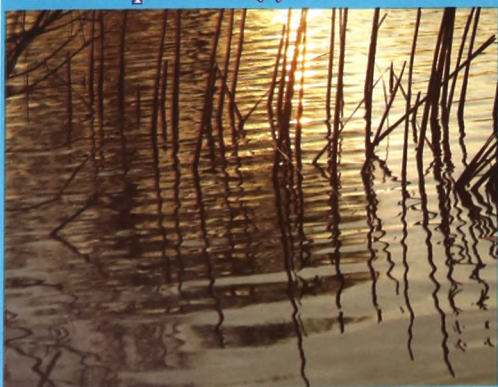
- Конечно, Суббота.

Девочка вскрикнула и обняла Аиста. Тот смахнул слезы с щеки, обнял девочку. И тут Суббота почувствовала, что сзади кто-то трогает ее по плечу. Она оглянулась. Это был Дождь.

- Если когда-нибудь у тебя будут дети, - прошептала мальчик, не глядя на нее, - никогда от них не отказывайся! Слышишь? Никогда!

...Девочка вернулась на Землю. В следующую же субботу. Ее мама пришла в себя. А в Бинокль за ними наблюдали все жители Бутории, поочередно выхватывая друг у друга бинокль...

Фотовернисаж Дениса Зиновьева

Монтаж

Рассказ

Екатерина ХРОМОВА

Закрывает глаза руками и запрокинула голову. Потолок. Покосившиеся корзинки пожарной сигнализации. Бледная фиолетовая палка-лампа. Сколько там, 23.27? Когда же у меня наступит пик работоспособности?

Рывком голову в прежнее положение. Челка на глаза. Шея ноет. Плечи. Заставка рабочего стола расщепляется на квадратики.

Все.
Кофе.
Монтаж - не такая уж сложная штука. Знал себе чередуй планы через один по крупности, и музыкалу повеселее. Блин, да хоть заускайвайся - что толку? Все равно каша, а не фильм. Слишком много каналов. Слишком много видеоряда. Двадцать лет - это не двадцать часов, а даже с ними пришлось бы возиться безвылазно.

И что за оператор?! Голову ему оторвать! Камера трясется, картинка инкудишная (то полкадра воздуха над головой, то чуть ли не пол-лица режет).

Да-а-а... Работенка - хуже не придумаешь. А тут еще Снег и Генрих подгоняют. Машин, мол, не хватает. Памяти, дескать, много занимает материал. Типа «доделывай да удаляй лишнее!» А как же удалять? Откуда мне знать, что важнее было в жизни для этого парня? Ведь эти двадцать лет надо отсмотреть. По уму - не раз бы и не два.

У Снега, конечно, рука набита. Он привык монтировать. Он умело выделяет основные моменты: прогулка по парку с любящими родителями, мороженое в кино, первый поцелуй и тому подобное. Если совсем устал или торопиться - нарезка из пейзажей/улыбок.

Именно поэтому я жить как боюсь привыкнуть к своей работе. Неделю назад был мой маленький праздник: два года, как я пришла в студию. Никто не вспомнил, естественно. Я и сама чуть не забыла. Нет-нет, никаких торжеств, тостов, пузырьков в бокале и первого попавшегося торта из ближайшего продуктового подвала. Я просто вспомнила, как впервые вошла сюда. Тогда мне показалось, что воздух прозрачнее и светлее в этих двух комнатах, похожих на широкий коридор. Я глазеала по сторонам, перескакивая взглядом с потертого саксофона на гибрид свистяльника и душа; с двух настоящих кинокамер - на шнурок, аккуратно завязанный в маленькую улитку.

Штативы по стенам. Камеры в шкафу. Кассеты, кассеты, кассеты. Не верилось, что однажды и займу один из этих компьютеров, стоящих в уютных нишах. И вот. Тут. Два года. Уже не чарует эта странная музыка. Уже не завораживает этот бардак, когда-то казавшийся обязательным атрибутом творческой атмосферы. Но отношение к работе осталось прежним. Не то что у остальных. Даже те, кто здесь всего полгода, и то относятся пренебрежительно и легкомысленно к монтажу. А я не могу. Все еще не могу. Рука не поднимается брать первые попавшиеся красивые картинки, будто они-то и есть главное в жизни этого человека.

Знаешь, что хуже всего? Есть такие программки... просто загоняешь видеоряд и музыку. И через две минуты она выдает как будто фильм!..

С понедельника я почти не встаю из своего синего неудобного кресла. Все отсматриваю, отсматриваю. Хочу понять, что для моего парня было ключевым и самым приятным в жизни. Видеоматериал его памяти, конечно, обрывками и кусками. Где-то фокус размыт. Где-то вообще непонятно, что происходит. Но не могу, не могу и все «не заморачиваться», как советует Снег. Ведь через несколько месяцев этот двадцатилетний парень, почти мой ровесник, будет тонуть. И то, что я сейчас намонтирую, - пронесется у него перед глазами. Больше он ничего и никогда не увидит. Как же можно, зная это, работать «привычно»? Как же можно...

Генрих говорил мне недавно, будто я слишком впечатлительная. Не знаю... Слишком - для чего? Или для кого? С каких пор уважение чужих смертей и жизнью стало чем-то «слишком»? Генрих постоянно предлагает перейти на монтаж снов или дежа вю. Только мне не хочется. Разве получится забыть эти монтажи? И можно ли оставить их только тем, кто «не слишком», кому они - как пятиминутный ролик для корпоратива?

Есть у нас правило: не запоминать имена клиентов. Я нарушила. Ира. Вика. Денис. И Иван. Да... Иван!..

девятилетний Славка - будущий писатель Владислав Крапивин - в сороковых годах прошлого века сделал для себя это открытие сам. И был им удивлен и почему-то очень обрадован. А в студенческие годы начинающий поэт и прозаик бродил по откосам доли и размышлял над местным географическим феноменом уже сугубо профессионально. Нарастивая в себе ассоциативное мышление, он пришел к выводу, что двойная Тюменка может служить символом литературного процесса.

В самом деле! Одно русло - радость творчества. Другое - сомнения и горечи, которые подстерегают всякого автора на пути сочинительства. И лишь диалектическое слияние двух этих потоков (перед тем, как они вольются в «большую реку литературы») приводит к созданию достойных читательского внимания произведений.

Это умозрительное (и почти забытое) суждение сидело в сознании автора много лет - до той поры, когда пожилой писатель вернулся на жительство в родной город и в университете звал на себя преподавание курса «Школа литературного мастера». Итогом занятий должны были послужить публикации молодых слушателей, склонных к писательскому делу.

А страницы этих публикаций потеряли общего названия.

Вот профессор и предложил: «Пусть будет «Тюменка».

И речь сейчас идет не только о двойной речке, но и о том, что у каждого, даже самого юного, поэта и прозаика должна быть муза. И в нашем случае она не может не быть жительницей Тюмени. Следовательно, на имя Тюменки у нее есть полное право. Отсюда и название нашей «газеты в газете»...

будет интересно, разве что несколько моим подружкам и друзьям, да и они, пожалуй, слушают их только потому, что это написала я... Что чувствовала, то и написала. Кому нужны переживания неизвестной девочки?

- Странное оправдание собственной неуверенности. Представь, если бы так размышляли великие поэты, когда начинали свой творческий путь? Как бы сейчас выглядела наша художественная литература, если бы Пушкин или Есенин думали подобным образом? Я не понимаю, ты чего боишься? Не нужно стесняться собственного творчества! Ты в том возрасте, когда безумства допустимы. Не повторяй моих ошибок. У меня был шанс стать хорошим музыкантом, но чертovsky капиталистические предрассудки моих близких и моя неуверенность остановили меня. Я предпочел сытую карьеру бизнесмена. За этот отрезок моей жизни я не написал ни одной достойной композиции. А когда мой бизнес рухнул вместе с Советским Союзом и я начал осваивать новые профессии, музыка заучула, то было уже слишком поздно, чтобы начать все заново!

- Стоп, а кто сказал, что поздно? Творить никогда не поздно. А значит, и издавать это тоже возможно. - горячо возражает Юлька, - вы потрясающий композитор, ваши песни должны слышать люди!

- Ну, милая моя, что же начинать за два года до пенсии? Ты можешь назвать мне хоть одного композитора, который начал восход на музыкальный олимп уже после пятидесяти?

- Слету нет. Но если порыться в биографиях замечательных музыкантов, то можно будет найти какого-нибудь начинающего старика.

Иван Степаньич и на этот раз соглашается с девочкой. Он старше и мудрее. Иван Степаньич соглашается даже с самыми вздорными и максималистскими ее высказываниями. Он так умеет вести разговор, что Юлька сама убеждается в ошибочности своих убеждений. Степаньич - мастер, и она признает это.

Утром Юлька не слышит надрывного звона будильника, и лишь лучи спящего солнца способны пробудить девушку. Она соскакивает с кровати, и даже не позавтракав, убегает в институт. Но ей не повезло. На дороге пробки! Это вызывает раздражение, а раздражение в свою очередь вызывает новый порыв творчества. Юлька забегает в лекционный зал, где уже двадцать минут дитяется пара. На обложке тетради она записывает только что появившийся в ее голове стих и откладывает ее подальше. Настроения писать лекцию у девушки обычно не возникает, она просто делает ксерокопии тетрадей более ответственных студентов.

Иван Степаньич замечает, что Юлия Бучельникова опять занята не тем, она накладывает макияж. Его терпение истекло, и он требует ее сдать тетрадь для проверки лекции. Юлька равнодушно отдает ему тетрадь с только что написанными строчками и забывает про нее. Но, проверив лекции, а вернее их ксерокопии, Иван Степаньич замечает и стих. У него возникает ощущение дежа вю. Иван Степаньич уже читал нечто подобное, но где, вспомнить не в силах.

- Бучельникова останьтесь после занятий, мне хотелось бы обсудить с вами ведение ваших записей.

На чердаке

Рассказ

Валентина ПАРШАК

Она выходит к нему, когда на небе уже загорелись миллионы звезд и луна, словно согит, зависла над чердаком. Они встречаются в полнолуние и ведут задушевные беседы. И несмотря на то, что ему уже за пятьдесят, а ей только исполнилось двадцать, эти двое прекрасно понимают друг друга. Конфликт поколений здесь нет места. Они, как бы банально это ни звучало, «родственные души».

Иван Степаньич наливает чай на травках, а Юлька выставляет на стол шоколадные конфеты. Степаньич достает старушку-гитару, а Юлькаюнок - тетрадь со стихами. Он поет ей свои песни, а она читает ему свои стихи. Они доверяют друг другу самое сокровенное: свои мысли и чувства, облаченные в музыку и строчки.

Творчество тем и уникально, что не имеет возрастных ограничений. И в пять лет, и в пятьдесят пять можно писать отличные стихотворения или прозу, картины или музыку...

Сквозь щели прохуdivшейся крыши они могут наблюдать ночное небо.

- Скажи, что ты видишь, когда задираешь голову? - спрашивает у Юльки Степаньич.

- Ну, это смотря где я нахожусь и когда ее задираю.

- Вот сейчас, например.

Юлька задумчиво смотрит на небо в самую большую щель крыши.

- Театральный занавес, украшенный гирляндой созвездий.

- А утром?

- А утром Всевышний раздвигает занавес и наблюдает за разворачивающимися на сцене событиями, и мы вглядываемся в его небесно-голубые глаза, пытаясь понять режиссерский замысел.

И лишь поутру они возвращаются каждый в свою кровать и досыпают оставшиеся до рассвета два-три часа. Потом они проснутся от звона будильника и об-

наружат по налитому опилку на подошве тапочек, что опять бродили во сне. А всему виной явилось полнолуние.

Сонмambuлизм - расстройство сознания, при котором во сне автоматически совершаются привычные действия. Луна-низм.

Но когда луна покидает небосвод и ее сменяет солнце, Юлька, как, впрочем, и Иван Степаньич, опять ведет обычный образ жизни. Она учится в университете на специалиста по связям с общественностью, а он преподавал в этом же заведении философию. Иногда они встречаются в коридоре, здороваются и расходятся каждый по своим делам. В этой реальности они чужды друг другу. Она неформалка с выращенными в ярко-рыжий цвет волосами, в дражных джинсах и наглаженной черной рубашке, накинута поверх красного топа. А он - строгий седоволосый преподаватель в деловом костюме и очках со стильной оправой.

Раз в неделю, а то и реже, Юлька прогуливает, они встречаются на лекции.

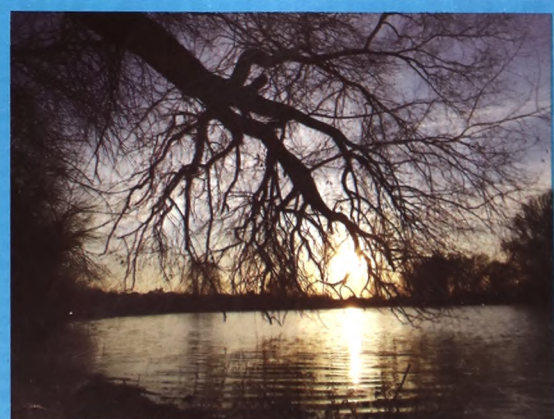
Девушка ведет себя вызывающе, она спорит с преподавателем, а иногда просто игнорирует его, занимаясь не тем, чем положено, и вовлекает в это соседку с ближайших парт. Это раздражает Ивана Степаньича, и он выгоняет Юлька с занятия.

А по ночам, когда луна снова принимает форму шара и все погружаются в мир сновидений, они опять встречаются на чердаке, пьют чай, читают стихи и играют чудесную музыку. Юлька вдохновляет музыканта написание новых композиций. За это Степаньич и обожает свою музу.

Юлька читает Степаньичу свои стихи, он слушает их с большим интересом. А главное, он понимает, о чем они. Ему нравятся ее образы и колкие высказывания.

- Почему ты до сих пор не опубликовала их?

- Не думаю, что это кому-нибудь

Возраст - категория психологическая, или Век живи - век учись

ОЛЬГА ЧИРКОВА

Университет «третьего возраста» вновь начинает свою работу в стенах ТюмГУ. Уже в третий раз на занятия соберутся люди не молодые, но активные. Первый опыт работы с пожилыми был у Тюменского госуниверситета в 2002 году (тогда вуз выиграл грант губернатора Тюменской области), затем, в 2006 году благодаря гранту президента России действовал Центр консультативной поддержки.

Теперешний университет «третьего возраста» - «Центр социально-психологической помощи и консультативной поддержки» открылся благодаря совместной работе ученых ТюмГУ с правлением областной организации общества «Знание». Проект стал победителем открытого конкурса «Проблемы современно-го российского общества» по предоставлению грантов Международного гуманитарного общественного фонда «Знание».

Научным руководителем проекта является докторант академической кафедры методологии и теории социально-педагогических исследований Евгения Белякова.

- Евгения Гелиева, университет «третьего возраста» вновь открыт. Он имеет какие-то отличия от предыдущих проектов, и от проектов, действующих в других городах России?

- В настоящее время проект - единственный действующий в Тюмени. Занятия начнутся с 14 января и будут продолжаться 14 недель, образование будут получать пять групп. Если говорить о различии в содержании, то мы видим свою задачу в реализации гуманитарной миссии нашего университета. Важно так организовать образовательный процесс, чтобы создать базу знаний для того, чтобы пожилые люди смогли достойно жить в современном мире, ориентироваться, осмысливать то, что в нем происходит, актуализировать свой жизненный потенциал.

У нас даже курс «Основы информационной

культуры» будет иметь гуманитарную направленность. Мы научим не только работать с определенными компьютерными программами, а, исходя из потребностей нашей целевой группы, расширим жизненное пространство пожилого человека с помощью компьютера. Наши слушатели научатся, к примеру, осуществлять коммунальные платежи через Интернет, будут иметь возможность получить через Интернет бесплатную медицинскую консультативную помощь, получат доступ к обширным информационным ресурсам, общению.

Программа достаточно разнообразная и насыщенная. Центр будет работать по пяти направлениям: консультации и тренинги по жизненным навыкам, консультативно-коррекционная помощь семье, тренинги общения, проблемный ребенок, основы информационной культуры.

- Почему возникли проблемы пожилых людей? Они свойственны только России или характерны для многих развитых стран?

- Существует такое понятие - «культура старения». И есть страны, в которых она развита, а в нашем обществе - возможно, в силу

своеобразной и, скажем, сложной истории - отсутствует. Опыт подобных университетов «третьего возраста» очень хорошо наработан в Голландии, в Германии (там действуют разнообразные направления), и уже сложилась система социальной работы. У нас эта деятельность только начинает формироваться, хотя она является естественным элементом современного дивидендованного гражданского общества.

- По разным опубликованным данным, численность людей в возрасте 60 лет и старше к 2025 году увеличится в семь раз (при этом общая численность населения планеты возрастет только в 3 раза). Можно ли предположить, что в будущем пожилые в студенческих аудиториях будут вполне обычным явлением?

- Да, я считаю, что в идеале данная форма работы должна присутствовать в каждом классическом университете. А нам со своей стороны нужно постараться сделать все, чтобы это реализовалось.

- Каким образом пожилые люди смогли стать студентами? Вы вели какой-то обзор?

- Мы пользуемся различными способами набора. Это объявления по радио, в прессе, по личным каналам. Активную помощь оказывало общество «Знание», у них тоже есть база данных. Старается привлечь всех, кто желает и может, специального отбора нет. В этот раз мы готовы принять 150 человек.

- Старение населения вносит новые черты в психологию общества?

- Возраст - категория во многом психологическая. В прошлый раз на наши занятия записались пожилые люди, которые посчитали себя таковыми в 46 лет. Получился огромный разрыв: самому пожилому было 80 лет, а самому молодому из «пожилых» - 46. Конечно, мы не можем остановить время или повернуть его вспять, но мы в состоянии, во-первых, обеспечить достойную жизнь в пожилом возрасте (в том числе и посредством новых знаний, информационных ресурсов), а во-вторых, наша работа - это серьезная психологическая поддержка, которая открывает пожилому человеку новые возможности и перспективы.

Человек ощущает себя молодым, пока у него есть жизненные цели, задачи, какие-то интересные дела впереди.

Да, наши студенты в силу возраста не всегда хорошо чувствуют себя, многим из них тяжело сидеть к нам. Именно поэтому мы организовали учебу в центре города - на базе института математики и компьютерных наук.

- Как тюменцы воспринимают такую форму работы?

- Они все время спрашивают: «Это бесплатно?» Для них это непонятный подарок. Они не приучены к вниманию, к заботе со стороны государства, обществу. Уважительное отношение к старшим пока не стало частью нашей ментальности.

- Можно обозначить средний контингент обучающихся?

- Во-первых, это женщины. Во-вторых, это, прежде всего, бывшие педагоги и врачи, хотя есть и специалисты из других сфер, но их меньше. Наверное, объяснить это можно тем, что кто привык получать всю жизнь знания, тот и в преклонном возрасте стремится к ним.

- Направление «Консультирование и тренинги по жизненным навыкам» звучит широко и многообещающе. Что оно предполагает?

- Работа направлена на развитие целого спектра универсальных способностей, помогающих человеку адаптироваться к современному миру. Например, мы будем обучать приемам эффективного преодоления личностного кризиса, выявим позитивную роль одиночества и навыки его преодоления. Среди предлагаемых тем - работа с имиджем, навыки психологической самопомощи, технология тру-

доустройства, аутомаркетинг, тайм-менеджмент. Кстати, наши слушатели смогут понять, что если захотят, они и в этом возрасте смогут найти себе рабочее место и трудиться.

- Предполагаю негодование молодых: мы не можем найти работу, хорошие места заняты пожилыми. Такую фразу можно услышать часто.

- Не согласна с такой постановкой вопроса. Столкновение между собой молодежь, которая еще ничего не умеет, с пожилыми людьми, - более чем странно. Наоборот, мы должны поддержать эти категории. И проблемы решать по-другому. Молодой человек не может устроиться на работу не потому, что там сидит пожилой и его нужно уволить, а потому что в обществе есть какие-то другие, более глубокие противоречия.

- Есть направления работы, в которых именно пожилой человек может принести неоценимый богатый вклад в образовательный результат...

- Занятия всегда проходят в интерактивном формате. Мы даем возможность нашим слушателям осознавать, самостоятельно структурировать свой жизненный опыт. Предполагаем, что они будут использовать полученные знания, причем не только в аудитории, но и в реальной жизни, и, что очень важно, будут транслировать духовные ценности своим детям, внукам. Мы создаем условия для формирования социально-психологической компетентности, актуализации личностных ресурсов, повышения самооценки, развития навыков уверенного поведения.

- Какие направления пользуются особой популярностью у ваших студентов «золотого возраста»?

- Интерес вызывают все направления. Особенно выделила бы тренинг общения, консультативно-коррекционную помощь семье. Может быть, потому что это наиболее проблемные психологические области для пожилого человека. А в принципе, интересно все. В этом году самое большое количество - желающих освоить основы информационной культуры.

- Тот фактор, что преподаватели молеж своих студентов, вносит коррективы в процесс обучения?

- Мы не скрываем от преподавателей, что это сложная работа. Работать здесь сможет не каждый. Поэтому их специально подбираем, проверяем, сможем ли держать аудиторию, сможем ли найти контакт. А вот пожилые люди на общение идут с удовольствием. Мы выбираем в каждой группе старост, отмечаем присутствующих. В роли студентов люди чувствуют себя достаточно комфортно. Конечно, пожилые люди считают, они знают ответы на многие вопросы, но если строить работу в форме диалога, в форме совместной поисковой деятельности, получается очень интересный результат. Информационно-просветительская манера здесь не работает, а активные методы, совместная творческая работа создают очень хорошую среду и для преподавателя, и для студента. Кстати, самый молодой преподаватель, который входил в аудиторию университета «третьего возраста», в то время был аспирантом. Потом он сказал, что это был один из самых интересных видов нового опыта для него. У нас идет непрерывное взаимообогащение. Аудитория очень требовательная, и она же буквально заставляет нас постоянно обновлять содержание образования, искать новые подходы к организации образовательного процесса.

С музыкой так просто не завяжешь

(Окончание. Начало на стр. 1)

- В каком жанре охотнее всего работаете?

- В последнее время мне нравится совмещать классическую музыку с современными обработками. Это, конечно, стоит денег, но людьми такая музыка принимается. Они слышат подвижный, быстрый ритм, но ты при этом выдаешь им классику. Получается своего рода обмен. А в классической музыке меня привлекают произведения композиторов XX века: Гаврилин, Шедрин... Такую музыку я люблю, петь такие произведения у меня получается.

- А в каком жанре приходится работать?

- Приходится петь классические

мессы, всяких там Гайднов, Вивальди. Сейчас меня это мало привлекает.

- Можете вспомнить такое произведение, по отношению к которому вы испытывали много негатива?

- Нет, отдельного произведения такого нет. Вот Чайковский... мне не очень нравится, потому что сложно петь его произведения.

- Идеальное выступление?

- Оно должно быть по-настоящему творческим, профессиональным, без нервов и обид. У меня такого пока не было. Я учитываю и технические особенности. Не люблю маленькие сцены, где стоишь и жмешься. К тому же хорошо работать должны звукооператоры, светооператоры, желательна подтанцовка и красивые костюмы.

- На какой площадке в Тюмени охотнее всего выступаете?

- В филармония, наверное. Потому что там большая и удобная сцена.

- Есть ли в Тюмени занятный круг людей, связанных с музыкой?

- Да, есть. Мы даже в шутку называем себя богемой. Народ очень веселый, простой. Правда, я редко бываю с ними. Когда мы собираемся, просто говорим о жизни, о песне, естественно.

- Что у вас сейчас в плейсте?

- Музыкальная помойка. Это и джаз, и альтернатива, и клубная музыка. В общем, все подряд. А недавно я «подсела» на Лепса. Сходила на концерт и после этого месяца полтора слушала его песни.

- Что в современной музыке вас больше всего раздражает?

- Однородность, однообразие, простота, отсутствие оригинальности.

- На что бы вы поменяли свой талант?

- Нет, ни на что. Я могла бы его забыть, но поменять - нет. Смогу забыть из-за банальной вещи. Например, замужество и создание семьи. Знаете, даже не забыть, а приостановить... С музыкой так просто не завяжешь.

«Они храбры против женщин и детей...»

ГЕОРГИЙ БАБКИН

(Продолжение. Начало «УИР» № 45, декабрь 2007)

Затем следовали долгие годы и месяцы войны, когда было все: и горе утрат, и радость побед, и потери верных друзей, и приобретение новых. Напряженная жизнь: школа, училище, фронт. Целых 1385 дней постоянного стрессовом ожидании хорошего или плохого персонально для каждого из нас, но только хорошего, победы - для нашей страны. В нашей победе мы были убеждены изначально, даже в самые трудные, первые месяцы войны.

Мое поколение не испытало горечи отступления. Мы были победителями в полном смысле этого слова. Фронт для нас был местом отщепенца, и мы уничтожали каждого, кто стрелял в нас, в наших людей. Не скрою, я с удовольствием мстил и за свою тетю, и за капитана летчика, и за всех других, погибших от рук фашистов и их приспешников.

ДЕНЬ ПОСЛЕДНИЙ

БИЛЕТ В ПРЕКРАСНОЕ БУДУЩЕЕ

Мы поднимаемся по крутому склону на высоту. Солнце вот-вот взойдет, но густой молочный туман делал все вокруг призрачным и размытым. Выложенная камнем тропинка с редкими, но высокими ступеньками была влажной и скользкой от росы или ночного дождя. Я на своем обычном месте. В двух шагах слева справа. Так уж привык. И генерал всегда знал, где я. Он чуть поворачивает голову вправо, так, что я вижу его профиль, и негромко говорит. Это может относиться только ко мне и ни к кому другому.

- Более пологой дороги нет?
- Никак нет, товарищ генерал. - Я вижу его четкий профиль и слышу, как тяжело он дышит. - Наверш можно заехать на машине по северному склону, но он простреливается...

Вокруг мрачные темные стволы, уходящие вверх, в белесое небо. Жухлая прошлогодняя трава, кусты ежевики. Справа нечеткая тень трамплина. Тишина, словно густой, ватный туман заложил и наши уши. - Метров через двадцать будет скамейка. Сможете отдохнуть.

Я все еще вижу его профиль и, предвзято вопрошаю: - До НП метров двести с небольшим. - И все-то ты, капитан, просчитал, и все-то ты знаешь...

- Так точно, товарищ генерал. Должность такая. На кой я был бы

вам нужен, если бы не обладал информацией. Я даже знаю, что вы сейчас не отказались бы от стакана крепкого чая.

Мы подходим к аккуратной скамеечке.

- От твоей пронизательности и информированности никуда не денешься, - говорит генерал, усаживаясь поудобней. Он надо мной подмигивает. Я это понимаю и в отместку ору:

- Чаю генералу, Григорий Иванович!

Неторопливо подходит Гриша, ординарец генерала. Достает из шкатора, красной кожи, портфеля термос, белоснежную скатерть, в которую завернут генеральский стакан с фамильным серебряным подстаканником, и фляжку с заваркой. Процедура эта мне хорошо знакома. Я отхожу к краю площадки. Вечера отсюда открывался красивый вид на трамплин, на весенние прибалтийские дали. Сейчас вокруг ключьями ползет сырой серый туман.

- Пей, адъютант, не то свалишься от истощения... - Григорий протягивает мне колпачок от термоса с густым черным чаем. - Он, товарищ генерал, сегодня всю ночь был у этой рыбки...

- Так ведь и ты, Григорий, в свое время, бывало, под утро домой приходишь.

- Бывало... - вздыхает ординарец.

Я молчу, хотя, на языке вертится не очень деликатное выражение. Я знаю, что если я произнесу хотя бы слово, Григорий вцепится в меня как бульдог и от моего радужного, навеянного прошедшей ночью настроения не отстанет и следа.

Григорий Иванович принадлежит к тому разряду людей, возраст которых с первого взгляда не определишь. Что-то где-то между двадцатью пятью и пятьюдесятью. И не поймешь, то ли он, этот человек, надолго сохранился, то ли рано состарился. Наш - из числа долго сохранившихся. Ему вот-вот пятьдесят. У него гладенькое, круглое, без волос лицо, острый, вроде запытый, небольшой носик и смешливые, все вокруг вышаривающие глаза. Он, как и все ординарды, любит пофилософствовать. Всегда в курсе всех дивизионных и даже армейских новостей и сплетен и регулярно снабжает этой информацией генерала. Генерал воспринимает все это иронически, но слушает Гришини рассказы, как я заметил, внимательно.

У нас с Григорием Ивановичем отношения сложные. Снисходительно-покровительственный тон меня задает, но ведь он с генералом с первых дней войны, а я еще и года не прослужил. Особенно возмущает его постоянное стремление меня поучать, вмешиваться в мои личные дела. Что-то, а читать мораль он умеет. Генерал, видимо, заметил это и недавно, словно между прочим, сказал:

- Философия жизни такова, что старший хочет, чтобы младшемя жилось легче, чтобы он не повторил ошибок старшего. Чтобы не лез сквозь бурелом, а использовал бы протоптанную дорожку. Вот и ворчит или режет правду-матку и к месту, и не к месту...

- А если меня эта серьезная правда не устраивает? - не выдерживаю я.

- Оцени хотя бы намерения, - усмехнулся генерал.

Вот и сейчас Григорий Иванович долбанул меня истинной правдой. Но вообще-то он мужик неплохой и мы с ним, как правило, ладим.

- Это ж ведьмина красота, - бормочет он. - Красный огонь... Не дай бог такую жинку иметь. Это ж ночей не спать, покоя не ведать. Мильенная красота, товарищ генерал... Но хуже мильена. Тот хоть в сейф запер ли в огороде зарыл - и дырки. А этот мильен с ногами. Укатит с другим - ищи ветра в поле. Красивые они все такие... ненадежные. Сегодня с одним - завтра с другим... Ведь неделя как в штабу, а мужики ровно с ума походили...

Это тоже истинная правда. Позавчера начальник оперативного отдела на докладе у генерала заметил с ехидцей:

- Надо кончать войну, товарищ генерал. В штабе работать некому, все скапливаются возле шифромашин. В средние века таких женщин сжибали на кострах. Надо полагать, чтобы никому не достались. Сейчас подобное действие не разрешат в политотделе. Следовательно, надо кончать войну...

Я протянул шифровку и растеялся. На меня оценивающее-насмешливое, с прищуром, глядели из-под длинных, черных, неестественно загнутых ресниц ярко зеленые глаза.

- Не удивляйтесь, капитан. Сейчас вместо Люды буду работать я. Зовут меня Фрося.

Пока она оформляла расписку, я не мог оторвать взгляд от ее лица. Думаю, вид у меня был глуповато-растерянный, потому, что она вдруг рассмеялась:

- Вы меня сейчас испелите своим жгучим взглядом...

Тонкий, с горбинкой нос, твердо очерченный небольшой рот, уголки губ которого капризно опущены вниз, темно-золотистые волосы над чистым невысоким лбом, удивительно светлая, казалась, просвечивающаяся кожа, и особенно продолговатые, чуть раскосые, изумрудно-зеленые глаза придавали ее лицу некое чарующее, дикое обаяние. Отсутствие полутонов и яркие контрасты черного и белого, зеленого и золотистого делали ее лицо необычайно привлекательным.

- Так, выходит, вы и есть адъютант командира дивизии?

Теперь ее взгляд был откровенно заинтересованным. Я его не выдержал.

- Адъютант комдива, а такой стеснительный... - она усмехнулась.

Вообще-то мне должность не позволяла быть стеснительным, да и девичьим вниманием я обделен был, а тут в самом деле стухеялась. - Может, я не нравлюсь адъютанту? - напористо продолжала она. - Нет, ничего... - пробормотал я.

- Только-то и ничего? - она возмущенно фыркнула, тряхнув легонько головой. И поспалился из-под пилотки ей на плечи золотым огненным водопадом тяжелые пряди. - Я могу и обидеться... Ну, какой вы мне изнан?

Она встала, небольшая, стройная, в аккуратной, ладно сидящей гимнастерке, темной юбке и начищенных до блеска сапогах. Повернулась на каблуках: - Ну, как?

Девочка ценит себе знала. Такая встретила мне впервые, и скрыть свои чувства и восхищение я не мог, при всем своем самообладании.

А она села на свой стул и сказала, заглядывая мне в глаза:

- Инострану я лучше, можете мне поверить. - Фраза звучала несколько двусмысленно и, как не странно, сняла мое смущение;

- Только имя у тебя... - я замаялся, чуть не сказав «дурацкое».

...У меня к этому имени стойкое неуважение. «Фрося-поросся». Так мы на переменах, по-детски жестоко орали, обзывая одну из наших девочек в далеком не то третьем, не то в четвертом классе. Она, та Фрося, и в самом деле напоминала маленького рыжеватого поросенка. Светло-рыжие волосы, рыжие брови и светлые прозрачные глаза со светлыми ресницами. Да и была она толстенькая, неповоротливая...

- Имя как имя, - раздраженно сказала девушка. - Давать вам это имя! Старинное, русское Ефросинья свет Тарасовна...

Она отвернулась с обидой, и мне не оставалось ничего другого, как уйти.

Уйти-то я ушел. Но весь день мне чудились продолговатые, чуть раскосые зеленые глаза. Казалось, это вход в какую-то чарующую, таинственную страну, в какой-то неизведанный сказочный мир, беззастенчиво жеманный и притягательный. И в то же время тревожный, опасный. Я порывался заскочить к шифровальщикам, но повода, как назло, не было. К вечеру нашу 63-ю Краснознаменную, ордена Суворова и Кутузова дивизию перебросили с южной окраины Кенигсберга на северо-западную. Штурмовать Пиллау. С Фросей я увиделся снова лишь вчера...

... Поехали дальше, капитан, - Григорий Иванович подтолкнул меня локтем. - Размечтался.

Мы снова лезем по аккуратной тропинке немецкой тропинке на высоту. Туман понемногу рассеивается. С Балтики пахнет морем. Вот-вот брызнут на сырую землю солнечные лучи. Вверх, в кроны высоких голых деревьев, звонкий, оглушительный гомон птичьей весны. И ни единого выстрела! Словно нет войны, не готовятся наши батальоны к решительной атаке всего в полукилометре отсюда.

- Не воевать, а с удочкой сидеть надо в такое утро, - говорит генерал.

Я пытаюсь вообразить генерала с удочкой на берегу озера и невольно улыбаюсь.

Не поворачиваясь, он спрашивает: - Что смеешься?

- Вы рыбачить-то, небось, не умеете.

Генерал устало машет рукой. Этот жест мне знаком, он означает, что со мной бесполезно говорить. Он, генерал, на меня рассердился. Но не очень. Как сердится на малыша, который сказал взрослым правдивую глупость.

Я довольно хорошо изучил характер генерала. Как, впрочем, и он мой. За десять месяцев человека узнать можно, если ты рядом с ним круглые сутки, а критических ситуаций хоть отбавляй. Тем более что генерал-майор Николай Матвеевич Ласкин мне очень нравился. Пару-другое, но он не ругался матом, не мог кричать на подчиненного, оскорбить его. В нем удивительно сочетались рафинированная русская интеллигентность с непоколебимой твердостью и настойчивостью в до-

стижении поставленной цели. Если он гневался (в суровые военные дни такое случалось часто), лицо его покрывалось красными пятнами, на скулах ходили желваки, холодным огнем горели суженные глаза, а речь становилась четкой и раздельной, но тихой. В такие моменты я больше всего боялся, что он сорвется. Однако держать себя в руках он умел! И, пожалуй, именно его удивительная сдержанность и хладнокровие вызвали у окружающих глубокое к нему уважение.

Ко мне он относился ровно. Особенно не приближая и не отталкивая. Видимо, потому что он годился мне не столько в отцы, сколько в деды и понимал, что на меня можно положиться. Не раз мы попадали под яростный артобстрел или бомбежку. Но разве я мог позволить себе выказывать свой страх? И я демонстративно не нагибался, когда слышал вой снарядов или мины. Я старался прикрыть генерала. Не скрою, это давалось невероятно трудно. Не припомню в своей жизни более напряженных минут, чем те, под обстрелом или бомбежкой, когда рядом был генерал. Он ворчал, но мне его ворчанье было приятно. И нас как-то миловало, хотя, совсем рядом, случалось, гибли люди.

Когда нынешней зимой генерала вызвали в Генштаб, я его сопровождал. На пути из Каунаса в Вильнюс поздним вечером, примерно на половине пустынной в этот час дороги, в свете фар нашего «виллиса» блеснули камни, цепочкой переторживающие проезжую часть. Я сидел за спиной дремавшего генерала. Шофер с тревогой взглянул на меня. Грядя камней приближалась. Я почувствовал, что шофер начал тормозить. Если мы остановимся, нас исключат очередями. Разворот невозможен. Вылетим за обочину или перевернемся. Я схватил автомат и, тронув генерала за плечо, чтобы разбудить, крикнул шоферу:

- Ваня, вперед, только вперед! Ваня - шофер опытный. Из московских таксистов. Раздался скрежет. «Виллис» вздыбился, казалось, замер на мгновение, и в следующий момент с грохотом скатился с камней.

Дальше ехали без приключений и молча. На следующее утро в Вильнюсе, осматривая машину, генерал впервые обратился ко мне на «ты»: - Могло быть и хуже, как ты думаешь, капитан?

- Могло. Я же вам говорил от колесны не отрываться. А вы...

- Что, я?... Защищайло плохо. В этом все дело...

И теперь, если он говорит мне «ты», значит, он мною доволен. Бывает, конечно, и холодно-вежливо, предгрозное «вы, капитан», но в последнее время оно звучало все реже и реже.

Мне вообще везло этой весной, весной сорок пятого. Жизнь, казалось, складывается из одних только радостей и побед, и больших, и малых, и катилась, как хорошо отлаженный механизм. Бывают в жизни человека не частые периоды, когда все ладится, все удачно складывается. И в большом, и в малом. Скажем, дивизию наградили орденом Суворова, за Каунас, а ты получишь четвертую звездочку на погоны и еще один орден. Из дома вести хорошие: двоюродный брат, подводник, похороненный в сорок первом, - нашлся. И с перспективой порядок. Неделю две тому назад после трудной ночной операции генерал вдруг сказал:

- Мне в Генштабе предложили поработать военным атташе, разумеется, когда покочим с фашизмом. Со мной поедешь?

- С вами - хоть на край света! Эмоций своих я скрыть не мог. И вот еще огненная Фрося. Сколько же человеку может везти?

(Продолжение следует.)

«Я каждый год не могу с желанием определиться, загадываю помногу»

ПРОБА ПЕРА

В ожидании любви

АНЯ МАРТЫНУШКИНА

(Окончание. Начало «УиР» № 45, декабрь 2007)

Не перевелись еще в наше время девушки, о которых не говорят и даже не думают, а просто мечтают. Всему этому причиной являлась прочно и неизменно закрепленная в сознании мужчин, да и общества в целом, мысль о том, что женщины только покажи шикарную машину, путевку на Гавайи, она того и гляди кинется тебе на шею, затолкав свои мечты о сказочной любви в далекий ящик, покрытый толстым слоем пыли. Раньше это бы показалось нам естественно возможным, но теперь, когда мы точно знаем, что согреть нас лишь действительно любимый человек, а не палившее солнце скажочных островов, мы готовы бороться за свое счастье и не кидаться в первые попавшиеся объятия.

Не могу не согласиться, водятся в наше время экземпляры женского пола, падкие на все, что блестит. Но не все оно, как известно, золото. А вот разглядеть истинно драгоценное в мужчине под силу лишь той, которая искренне жаждет этого, для которой это и есть наивысшее счастье. К сожалению, таких девушек не так уж много. Чаще всего среди их числа оказываются те, кто, рассмотревшись в студенческие годы на привлекательных мацо за рулем тинированного автомобиля баварского производства, осознали, что кроме этой картины мало что скрасит их будни, и обратили наконец-таки свое внимание на скромного, но, как оказалось, столь очаровательного и настоящего молодого человека, что все эти годы просидел на задней парте.

Конечно, многим из нас хочется красивой, беззаботной жизни, моря возможностей, и чтобы ни о чем не задумываться и ни о чем не жалеть. Чтобы мужчина так и прыгал вокруг нас, потаяя всем нашим прихотям. Но не наскучит ли это так скоро? Не захочется ли перемен, драйва, чего-

то свежего и неизвестного? Неужели в нас не проснется та задорная девчонка, что так любила посиделки у костра до поздней ночи, которой безумно нравилось дарить подарки, сделанные своими руками, а не купленные в модном магазине на Тверской? В этом-то и вся проблема. Не зря люди называют подобное сказкой о красивой жизни. Это есть иллюзия любви и благополучия. Получается, что и здесь внешняя сторона отношений ок как обманчива!

Если девушка может перечислить, за что она любит человека, назвать конкретные вещи, то, думаю, ей стоит серьезно задуматься над искренностью своих чувств.

Вспомнить хотя бы некоторых подруг, которые так скоро выскочили замуж за «деловых» людей, а после названивали и сообщали приторные подробности того, как на день рождения Эдик преподнес то, а на Новый год Эдик преподнес это, и все не простое - все дорогое. А у нас в голове так и бегали мысли: неужели это ждет и меня, и ничего душевного и настоящего?

Говоря о ценностях современных девушек, нельзя не отметить тенденцию к желанию обрести настоящую стабильную семью, надежного мужа, заботливого, верного, любящего и целеустремленного. И это не всегда тождественно материальному благополучию и роскоши. Важнее общие интересы, взаимопонимание, доверие, романтика в отношениях. Ценность отношений складывается из простых, а порой со стороны наивных и незначительных мелочей. Это так здорово - встречать рассвет на крыше дома, готовить друг другу вкусные завтраки, радоваться букетику полевых цветов и дорожить временем, проведенным вместе просто так! Просто потому, что все эти мгновения вы разделаете со своим любимым человеком, дорожке которого нет на свете. В этом-то и состоит счастье - в осознании того, что тебя любят, тебе дарят душевное тепло, искренность - все лучшее, что есть в человеке.

пятого курса не испорчу себе красивый диплом!

- А какая была самая большая победа в том 2007 году?

- Сложно сказать... Мне сейчас, наверное, следовало бы вспомнить про второе место на Всероссийской олимпиаде по журналистике. Но я не расцениваю это второе место как главную победу за год. Главные победы где-то внутри, на психоэмоциональном уровне.

- Что-то не успела сделать в прошлом году? Ни о чем не жалеешь?

- Сначала хотела сказать, что все успела. Но подумала и поняла, что ничего я не успела. Большой список получается. Все, что не успела, сделаю уже в новом году. А может, и не сделаю. Видно будет!

- Как прошли в прошлом году твои самые любимые месяцы?

- Меня всегда такие вопросы в тупик ставили, еще со времен школьных анкет. Я люблю апрель, октябрь и декабрь. Апрель был теплым и милым, октябрь противоречивым и суматошным, а декабрь пока не могу судить: он только едва закончился.

- Сбылось ли желание, какое загадывали в прошлую новогоднюю ночь?

- В прошлом году в новый год я болеа гриппом с высокой температурой. И кто знает, чего я могла в бреду пожелать! Не помню уже, если честно. Я каждый год не могу с желанием определиться, загадываю помногу. Но если у меня и у людей, которых я люблю, все хорошо, значит, хоть какое-то сбылось!

- Спасибо моей мамочке! У меня скоро день рождения!

- Спасибо за муку и боль... меня это делает сильнее...

- Спасибо моим врагам за их ненависть, ведь благодаря им я становлюсь сильнее!

- Спасибо за терпение... За необычайно беспредельное, неопишное, непостижимое, бесподобное терпение!

- Спасибо... всем моим друзьям... а также недругам... ну и конечно моим маме и папе... за то что я есть...

- Спасибо мне!

- Спасибо тебе, Жизнь, за то, что даришь не только приятные сюрпризы, но и неожиданные, порой пугающие преграды! Это делает нас сильнее и выносливее. Даже ощущается подъем душевных сил! «Все, что не убивает нас, делает сильнее!» (Ницше)

Спасибо!

ЕВГЕНИЯ БАШ

11 января - самая «вежливая» дата в году. В этот день отмечается Всемирный день «спасибо».

Слово «спасибо» - устоявшееся сокращение от фразы «Спаси Бог». Этой фразой на Руси выражали благодарность.

Мы прекрасно осознаем значение хороших манер, их необходимость в повседневной жизни, но большую часть благодарностей выражаем как бы походя, не задумываясь об их смысле. А между тем слова благодарности обладают магическими свойствами, но произносятся их нельзя, когда человек находится в раздражении. Психологи считают, что слова благодарности - это знаки

внимания, они являются устными «поглаживаниями» и способны согреть своей теплотой.

Мы каждый день говорим друг другу «спасибо», поэтому очень важно помнить, что истинная благодарность - лишь та, которая идет только от чистого сердца!

Ваше самое искреннее «спасибо»:

- Спасибо за понимание!
- Спасибо моим друзьям, которые знают, как поднять настроение!!!
- Спасибо за правду!
- И еще спасибо всем волшебникам, особенно тому, который научил меня летать - спасибо, несмотря ни на что...

Учредитель:
Государственное учреждение
Тюменский государственный университет.
Газета зарегистрирована 05.02.2001 г.
Западно-Сибирским территориальным управлением по делам печати, телерадиовещания и средств массовых коммуникаций.
Регистрационный номер ПИ №17-0164.

Номер набран и сверстан в компьютерном центре редакции газеты «Университет и регион».
Подписано в печать 29.12.2007 г.
Заказ № 1. Тираж 1000 экз.
Индекс подписки: 83198.
Отпечатано в Издательстве Тюменского государственного университета.
(625000, г.Тюмень, ул.Семакова, 10).

Адрес редакции:
625000, г.Тюмень, ул.Семакова, 10.
тел. 46-23-28
E-mail: gazeta@utmn.ru
Редактор Ирена ГЕЦЕВИЧ.

Валерий Христов и Анастасия Монарева с тренером Владиславом Христовым

Шесть побед

На прошедшем в конце прошлого года в городе Ханты-Мансийске Всероссийском турнире на кубок заслуженного мастера спорта по плаванию Оксаны Веревки успешно выступили учащиеся ДЮСШ «Олимпия» ТюмГУ, входящие в состав сборной команды ОСДЮСШОР Тюменской области.

Кандидат в мастера спорта Анастасия Монарева одержала уверенную победу на дистанциях 50, 100 и 200 метров брассом.

На дистанциях 50, 100, 200, и 400 метров вольным стилем не было равных перворазряднику Валерию Христову.

В абсолютном зачете по таблице очков FINA победителем Всероссийского турнира на кубок О.Веревки стал Валерий Христов.

В рамках Кубка проходил семинар тренеров и специалистов по плаванию, который проводил заслуженный мастер спорта СССР, олимпийский

чемпион 1980 г. на дистанции 200 м баттерфляем, кандидат педагогических наук, доцент С.Фесенко.